

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. С. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

О НОВОЙ ДАТИРОВКЕ БОЛЬШОГО САЛБЫКСКОГО КУРГАНА И ХРОНОЛОГИИ ТАГАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Н. Ю. Кузьмин¹

Аннотация. В конце прошлого и начале настоящего столетия в научный оборот введена серия новых радиоуглеродных дат для погребальных комплексов Саяно-Алтая, а также откалиброваны измерения возраста полученных ранее образцов. Нарушена традиционная периодизация и хронология тагарской культуры. В основном спорные даты лежат на временном отрезке с 800 по 400 г. до н. э. На примере новой датировки ключевого памятника тагарской культуры – Большого Салбыкского кургана – и хронологии комплексов, отнесенных к впервые выделяемому салбыкскому периоду, показаны многочисленные несоответствия между радиоуглеродными датами и результатами археологических исследований, а также результатами химического анализа изделий из бронзы и стекла.

Annotation. In the end of the past and beginning of the present century, a series of new radiocarbon dates were published on burial complexes of the Sayan-Altay region. Also the definitions of the age of samples found earlier have been calibrated. The traditional periodization and chronology of the Tagar culture were reviewed. The arguable dates lie mostly within the range from the 800 to 400 BC, – the so-called Hallstatt plateau where the calibrated calendar span of radiocarbon dates is considerably broader than at other intervals. At the example of the new dating of the key site of the Tagar culture – the Great Salbyk barrow, and the chronology of the complexes attributed to the newly distinguished Salbyk period, numerous controversies between the radiocarbon dates and the results of archaeological investigations, as well as those of chemical analysis of bronze and glass artefacts, have been demonstrated.

Ключевые слова: Минусинская котловина, тагарская культура, курган Салбык, радиоуглеродное датирование, периодизация, раннетагарские комплексы, биджинские комплексы, сарагашенские комплексы, стратиграфия, хронология.

Keywords: Minusinsk depression, Tagar culture, Salbyk barrow, radiocarbon dating, periodization, early Tagar complexes, Bidzhin complexes, Saragashen complexes, stratigraphy, chronology.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-144-151

Большой Салбыкский курган, раскопанный в 1954–1956 гг. С. В. Киселевым (Киселев, 1956. С. 56–58), до сих пор остается самым значительным по архитектуре, размерам насыпи, ограды и устройству погребальной камеры памятником скифской эпохи Южной Сибири. До раскопок курган был отнесен к концу II стадии тагарской культуры (Киселев, 1949. С. 155), а позднее, судя по надписи, сделанной на плите входа после окончания исследований, – ко II в. до н. э. (Марсадалов, 2010. С. 127, рис. 65, 2). В кургане найден немногочисленный сарагашенский инвентарь, датировка его варьировала: V–IV вв. до н. э. (Членова, 1992. С. 212); IV–III вв. до н. э. (Грязнов, 1968. С. 190–191); III в. до н. э. – по анало-

гиям в конструкциях тесинских курганов-склепов (Кузьмин, 2011. С. 70); по находке в забутовке ограды нижнего камня ручной мельницы – II в. до н. э. – I в. н. э. (Вадецкая, 1994. С. 66). По данным радиоуглеродного анализа, курган сооружен не позднее V в. до н. э. (Евразия радиоуглеродная, 2005. С. 174–175).

А. Г. Акулов и Е. Д. Паульс провели большую полевую работу по систематизации архитектурных особенностей тагарских курганов из разных могильников Минусинских котловин. По предложенной ими классификации Большому Салбыкскому кургану типологически предшествуют курганы Тигейской группы (Акулов, Паульс, 2008. С. 5–8). К этому можно добавить, что подобные курганы: Узун-Оба (Адрианов, 1902–1924. С. 55–58), Тигей (Паульс и др., 1985. С. 137–143), у горы Багульной (Хулган) (Кузьмин, 1994. Р. 44–47) – относятся к группе элит-

¹ 13347, Deutschland, Berlin, Reinickendorfer Straße, 58A.
Независимый исследователь.
Адрес электронной почты: arch.kuzmin@gmx.de.

ных памятников биджинского периода, выделение которого еще не достаточно полно обосновано в специальной литературе².

Л. С. Марсадолов полностью опубликовал материалы раскопок Большого Салбыкского кургана, добавив к ним собственные исследования в основном палеоастрономического и метрологического характера (Марсадолов, 2010). На основе радиоуглеродных дат, археологических параллелей и климатических особенностей того времени им был определен наиболее вероятный период сооружения кургана – первая половина V в. до н. э. (Там же. С. 37). По образцам дерева Л. С. Марсадолов создал «плавающую» дендрошкалу для Большого Салбыкского кургана. Позднее, после публикации дендрографиков из кургана Аржан-2 (Čhugunov et al., 2010; Heußner, Sljusarenko, 2010), удалось установить, что курган Салбык старше кургана Аржан-2 на 35 лет. Этой теме посвящен ряд статей исследователя, из которых далее рассматривается одна работа, наиболее полно отражающая точку зрения исследователя (Марсадолов, 2015).

Могила 5 кургана Аржан-2 датирована серединой – концом VII в. до н. э., но наиболее вероятным временем сооружения сруба считается 659 г. до н. э. при допустимых пределах от 671 до 609 г. до н. э. (Евразия радиоуглеродная, 2005. С. 86). Видимо, для Л. С. Марсадолова 659 г. до н. э. стал точкой отсчета, так как Большой Салбыкский курган стал датироваться первой половиной VII в. до н. э. (Марсадолов, 2015. С. 40–41).

Не подвергая сомнению результаты сравнения дендрохронологических шкал, можно еще раз отметить, что абсолютная датировка кургана Аржан-2, на основании которой удревнен Большой Салбыкский курган, не бесспорна (Кузьмин, 2008; Полидович, 2010; Переводчикова, 2014; 2018. С. 149–151). Если после уточнения окажется, что время сооружения кургана Аржан-2 укладывается в пределах середины VI в. до н. э., то, соответственно, на 100 лет омолаживается и Большой Салбыкский курган. При такой ситуации были бы сняты многие из имеющихся сейчас противоречий в датировке тагарских памятников и сопоставлении их с курга-

нами алды-бельской культуры Тувы. В настоящее время все более очевидным становится одно: сопоставление памятников алды-бельской культуры должно проводиться с синхронными им биджинскими памятниками, а не с сарагашенскими погребальными комплексами Минусинской котловины.

Вплоть до настоящего времени курган Салбык остается противоречивым и сложным для интерпретации памятником. В его архитектуре много инновационных черт, позднее встречающихся в сарагашенских, но в большей степени – в тесинских курганах-склепах (Кузьмин, 2011. С. 70–73).

Земляная насыпь кургана в форме усеченной пирамиды высотой около 10,5 м, ограда размерами 71 × 71 м сооружена из вкопанных «на ребро» плит и дополнена по верху горизонтальной кладкой, закрытый горизонтально уложенными плитами; вход в ограду находился с восточной стороны. В ограде установлены 23 высоких угловых и простеночных камня, включая выносные плиты входа. Склеп смещен от центра к западной стенке ограды. Вход-дромос вел от западной стенки к могиле размерами 5 × 5 м и глубиной 1,8 м. Могильную яму перекрывали шесть слоев бревен, обернутых берестой и укрытых сверху листьями бересты. В могиле установлен сруб с вертикальными стойками за ним, пол покрыт берестой. В склепе обнаружены останки не менее 7 погребенных.

Ближайшим аналогом Большому Салбыкскому кургану является курган Барсучий Лог (Parzinger et al., 2010). Его насыпь имела форму усеченной пирамиды высотой около 9 м, размеры ограды 54 × 54 м; закрытый плитами вход находился на восточной стороне ограды. Ограда сооружена из горизонтально уложенных плиток и дополнена с внешней стороны вертикально врытыми плитами, укрепленными контрфорсами. В ограде установлено 27 высоких плит. Погребальная камера смещена от центра к западной стенке, от которой к могиле вел вход-дромос. Могильная яма имела размеры 7,35 × 7,2 м и глубину 3,6 м. Устройство склепа идентично салбыкскому: сруб, вертикальные стойки, укрытые берестой бревна перекрытия. В склепе погребены трое мужчин и одна женщина.

Судя по несомненному сходству конструкций, курган Барсучий Лог сооружен не намного позднее Большого Салбыкского кургана. Методом радио-

² Развернутая характеристика погребальных комплексов биджинского периода готовится к публикации автором настоящей работы.

углеродного датирования возраст памятника определен в пределах V в. до н. э. (*Ibid.* S. 250). Немногочисленный инвентарь представлен предметами сарагашенского типа, среди которых имеются изделия, характерные для позднейших лепешкинских комплексов: бронзовая обоюдоострая проколка с расширяющейся средней частью и фрагмент керамического сосуда с орнаментом в виде свисающих треугольников, заполненных ямками (*Кузьмин*, 2011. С. 71–72).

Л. С. Марсадолов выделяет в тагарской культуре отдельный салбыкский этап, приходящийся на VIII–VI вв. до н. э. (*Марсадолов*, 2015. С. 48–49). Для подкрепления данной версии в его статье приведены рисунки вещей из разных курганов некоторых тагарских могильников, сгруппированные на основе радиоуглеродных дат по векам. Сравнительный анализ комплексов вещей в работе не приведен. При рассмотрении этих изделий возникает множество вопросов, в первую очередь связанных с противоречием приводимых данных всей сумме стратиграфических наблюдений, накопленных в процессе многолетних исследований тагарских памятников поколениями исследователей. Видимо, автор статьи не владеет этой информацией в полном объеме. А ведь основным критерием проверки радиоуглеродных дат является, по моему убеждению, их непротиворечие фактам горизонтальной и вертикальной стратиграфии погребальных комплексов. По сути, проведен радикальный пересмотр не только времени сооружения тагарских курганов разного периода, но и самой концепции эволюции тагарской культуры. В связи с этим рассмотрим более детально гипотезу Л. С. Марсадолова.

Непонятно, на каком основании Большой Салбыкский курган синхронизируется с четырьмя малыми курганами, исследованными поблизости от большого (Там же. С. 35). Судя по инвентарю (Там же. С. 45, рис. 1.3, 32), малые курганы сооружены в VIII в. до н. э., когда элитные курганы такого масштаба еще не возводились. На рисунках 1.1 и 1.2 представлены комплексы вещей VIII в. до н. э. (Там же. С. 43–44). В частности, сюда отнесены вещи из могильников, которые Г. А. Максименков расположил в определенной хронологической последовательности: Гришкин Лог I – Новая Черная I – Черновая I, а также более поздний могильник – Подгорное Озеро (*Максименков*, 2003. С. 134–

135). В эту же группу памятников включены и комплексы вещей из разных курганов могильника Кичик-Кюзюр I, в котором, по мнению автора раскопок М. П. Завитухиной, часть курганов относится к позднеподгорновскому времени (*Завитухина*, *Морозов*, 2003. С. 112), а также ставшие классическими для выделения биджинского круга памятников два кургана, раскопанные А. Н. Липским на р. Биджа (*Липский*, 1966).

На рисунке 1.3 показаны вещи второй половины VIII – первой четверти VII в. до н. э. Сюда попали комплексы из раннетагарского могильника Туран I, а также могильника биджинского и сарагашенского периодов Туран II, где есть могилы с оленными бляхами, типичными для сарагашенских памятников (*Марсадолов*, 2015. С. 45). Здесь же находятся и вещи из кургана, исследованного на площадке ПМК-6 у ст. Аскиз. В публикации материалов раскопок авторами отмечено, что в сооруженную в подгорновское время центральную могилу было впущено в биджинское время дополнительное подзахоронение, тогда же были сооружены еще две могилы биджинского типа (*Александров и др.*, 2001. С. 75–93). Следовательно, этот вещевой комплекс не может датироваться VIII в. до н. э.

В десятикаменном кургане 5 могильника Кобяк, раскопанного Н. А. Боковенко, раскопаны два погребения: первой была сооружена северная (могила 1), второй – южная (могила 2) (*Боковенко*, *Смирнов*, 1998. С. 29–38). Вещи из могилы 1 типичны для подгорновского времени (*Марсадолов*, 2015. С. 45, рис. 1.3, 36). Во второй могиле найден сарагашенский инвентарь: ножи с расширяющейся рукоятью, оленная бляха, полусферические бляшки с двумя отверстиями по краю и др. (Там же. С. 45, рис. 1.3, 37). В соответствии с радиоуглеродной датой для внешних колец сруба могила 1 сооружена на рубеже IX–VIII вв. до н. э., а из серии дат для могилы 2 авторы выбрали поздний интервал, лежащий в пределах V в. до н. э. (*Боковенко*, *Смирнов*, 1998. С. 73). Непонятно отсюда, на каком основании Л. С. Марсадолов относит обе могилы к одному временному диапазону.

К VII в. до н. э. отнесены комплексы вещей сарагашенского времени (*Марсадолов*, 2015. С. 46–47, рис. 1.4, 44–52; 1.5, 53–58), в составе которых присутствуют оленные бляхи и ножи с расширяю-

шейся рукоятью, столь раннее появление которых пока не обосновано. Также вызывает удивление то, что хорошо стратифицированные комплексы, в которых есть основные и впускные могилы, отнесены к одному – раннему – времени.

По опубликованным материалам раскопок Г. Н. Курочкина, в Большом Полтаковском кургане в основной ограде была одна могила, возможно VII в. до н. э., остальные – впускные сарагашенские погребения – окружены позднее второй оградой (Курочкин, 1993. С. 4–21). В кургане 3 могильника Толстый Мыс V находились две основные могилы, датированные автором раскопок V–III вв. до н. э., а дополнительная могила 3 – III–II вв. до н. э. (Курочкин, 1988. С. 20–21). В кургане у дер. Новомихайловка были две основные ранние могилы, а третья, лепешкинского типа, впущена в насыпь намного позднее; между временем сооружения могил 1, 2 и 3 – разница в несколько сотен лет (Кузьмин, 1994). Могилы 2 и 3, как это показано у Л. С. Марсадолова на рисунке 1.5, не могут датироваться одним временем (Марсадолов, 2015. С. 47, рис. 1.5, 54).

Исследованные М. П. Грязновым и М. Н. Пшеницыной на озере Сарагаш курганы стали эталонными для выделения сарагашенского этапа (Грязнов, Пшеницына, 1966). К расположенному на южном берегу Сарагашенского озера могильнику подгорновского времени (33 кургана) примыкала группа из шести десятикаменных курганов. В 1923 г. С. А. Теплоухов раскопал один подгорновский курган (курган 1). В статье опубликованы материалы изучения курганов 2 (М. П. Грязнов, 1923 г.) и 3 (М. Н. Пшеницына, 1963 г.) (Там же. С. 62). В сноске на странице 63 авторами особо отмечено, что в отчетах С. А. Теплоухова курган 2 проходит под номером 8, а могилы – под номерами 8, 9, 10 или же – 40, 41, 42. В кургане 2 обнаружены могилы с коллективными захоронениями (до 36 человек), в них найдены типично сарагашенские вещи: облегченного типа чеканы, ножи с расширяющейся кверху рукоятью, оленные бляхи, зеркала и др. В основной могиле кургана 3 захоронена женщина с младенцем, в дополнительных, индивидуальных, – подросток, дети и младенцы. При погребенных найдены: кинжал с грибовидным навершием, нож с петлевидным отверстием в расшитом чехле, вток, нож с навершием в виде фигурки кабана, конические

бронзовые пронизки и др. (Там же. С. 65, рис. 20). На двух глиняных сосудах под венчиком прочерчены узкие желобки (Там же. С. 64, рис. 19, 8, 11). Судя по погребальному обряду и найденным вещам, курган 3 сооружен раньше кургана 2 и может быть отнесен к группе памятников биджинского типа.

А. В. Поляков и С. В. Святко опубликовали результаты радиоуглеродного анализа, сделанного по костям человека из могил, раскопанных на оз. Сарагаш. Могилы 13 и 14 (курган 1?) помещены в разделе подгорновских памятников, их абсолютный возраст находится в пределах IX–V вв. до н. э. (Поляков, Святко, 2009. С. 52). Для помещенных в разделе сарагашенских памятников могил 9 (5 образцов), 8 и 10 (по одному образцу) все даты лежат в широком диапазоне от конца / середины VIII до начала V – конца IV в. до н. э. (Там же. С. 53–54).

Л. С. Марсадолов, приведя некоторые из этих дат (Марсадолов, 2015. С. 40, табл. 2), отнес оба, как выясняется, разновременных, кургана 2 и 3 к VII в. до н. э. (Там же. С. 47, рис. 1.5, 57). В итоге по его разработкам получилось, что раннетагарские, биджинские и сарагашенские (ранние и поздние) вещевые комплексы «втиснуты» в пределы VIII–VII вв. до н. э., а к VI в. до н. э. отнесены только три памятника (Там же. С. 47, рис. 1.5, 59–61).

По химическому составу раннетагарские бронзовые изделия отличаются от биджинских и сарагашенских, поэтому они не могли бытовать одновременно. Раннетагарские предметы близки по составу вещам позднего бронзового века – это медь и естественные примеси мышьяка, сурьмы, никеля, железа и серебра. В биджинских бронзах отмечено уменьшение концентрации никеля и, самое главное, значительное количество легирующей примеси олова. По отдельным элементам состава сплавов от них отличаются и сарагашенские бронзы (Хаврин, 2000; 2001; 2007).

Сарагашенские памятники не могут датироваться VIII–VII в. до н. э. еще по одной причине: в них часто встречаются стеклянные бусы и бисер, и что наиболее показательно, они есть и в тех погребальных комплексах, которые по радиоуглеродным датам стали «опорными» для обоснования теории о синхронном сооружении раннетагарских и сарагашенских курганов – Медведка II, курганы 1–3; Колок, курган 3; Черемшино, курган 1; Кобяк, курган 5,

и др. В. А. Галибин провел химический анализ серии бусин из сарагашенских курганов разных районов Минусинских котловин (Галибин, 2001). Самые ранние из них, найденные в могильниках Ашпыл, Тесь I, Колок и Кадат, датированы V–III вв. до н. э., более поздние, из курганов Степновка, Уй и могильников Медведка I и II, отнесены к IV–III вв. до н. э. (Там же. С. 114, 120, образцы № 246–255, 404–415).

В целом, метод сравнения вырванных из контекста вещевых комплексов отражает давно пройденный этап сибирской археологии, он бесперспективен и малоубедителен. В настоящее время анализ проводится на более глубоком уровне: планиграфия могильника, положение в нем кургана, тип наземного и подземного сооружений, особенности обряда, специфика размещения погребальной пищи, инвентаря и т. д. Оценка и тем более датировка найденных в могилах комплексов вещей проводится с учетом всех особенностей конкретного памятника. Результаты исследований, проведенных по подобной современной методике, становятся вехами в изучении истории древних народов Южной Сибири (Лазаретов, 2006; Поляков, 2006; Герман, 2007, и др.).

Несмотря на то, что сам автор рассматриваемого исследования отмечает возможные погрешности радиоуглеродного метода датирования (Марсадолов, 2015. С. 39), в своей практической работе он привлекает радиоуглеродные даты, удревняющие возраст сарагашенских курганов до VIII в. до н. э. (Там же. С. 224), и, попадая «под магию», казалось бы, достоверных естественнонаучных определений, он отрывается от реальной археологической основы.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о том, что Большой Салбыкский курган не может датироваться началом VII в. до н. э. Выделяемый Л. С. Марсадоловым салбыкский период включил памятники трех периодов эволюции тагарской культуры. Однако развитие ситуации, согласно результатам предварительного анализа биджинских погребальных комплексов, можно представить в следующем виде: раннетагарский период, конец IX – середина / конец VII в. до н. э.; средний (биджинский) период, середина VII–V в. до н. э.; поздний (сарагашенский) период, конец VI–III/II вв. до н. э., при возможном сосуществовании смежных комплексов на стыках периодов. Курганы-склепы

и грунтовые могильники тесинской культуры (конец III в. до н. э. – начало III в. н. э.), сооружавшиеся в последующую эпоху гегемонии в Центральной Азии хуннских и сяньбийских племен (Кузьмин, 1992; 1995; 2011; Kuzmin, 2010), должны быть исключены из числа тагарских памятников.

Объективно оценивая сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, можно констатировать, что курганы раннетагарского периода изучены в большей степени, биджинского периода находятся в стадии научного анализа, сарагашенского – раскопанные и опубликованные в большом количестве – пока еще систематизированы не в полной мере. Первоначальная классификация сарагашенских комплексов (Кузьмин, 1994) не получила дальнейшего развития. В практическом применении мало что дала монография, посвященная конкретно этой теме (Субботин, 2014). Если комплексы позднесарагашенского (лепешкинского) типа описаны достаточно полно (Кузьмин, 2011. С. 31–33), то характеристика памятников начала и середины сарагашенского периода, включая их абсолютную датировку, является актуальной задачей в изучении тагарской культуры.

В настоящее время, видимо, не следует излишне увлекаться передатировкой курганов тагарской культуры на основе одного лишь метода радиоуглеродного датирования, имеющего свои объективные трудности, и тем самым порождать дополнительные вопросы в достаточно запутанной проблеме хронологии тагарских погребальных памятников. Продуктивнее и полезнее приложить усилия для издания материалов старых раскопок (Подгорное Озеро; Каменка I; Туран I, II, III; Тунчух; и др.), а также более 50 раннетагарских курганов, исследованных на территории Комсомольско-Есинской оросительной системы уже ушедшими из жизни сотрудниками Среднеенсейской экспедиции (Г. Н. Курочкин, П. Г. Павлов, Е. Д. Паульс), как и раскопанных Е. Д. Паульсом и М. Л. Подольским в Ширинском районе Чулымо-Енисейской котловины раннетагарских, биджинских и сарагашенских курганов в могильниках Жемчужный, Катюшкино, Топаново. По результатам всестороннего анализа этих, пока еще малоизвестных и практически неопубликованных, материалов можно будет решать спорные вопросы датировки памятников тагарской культуры.

- Адрианов*, 1902–1924 – *Адрианов А. В.* Выборки из дневников курганных раскопок в Минусинском крае (доп. к работе К. Горощенко «Курганные черепа Минусинского округа»). Минусинск: Гос. Музей им. Н. М. Мартыанова, 1902–1924. С. 41–76.
- Акулов, Паульс*, 2008 – *Акулов А. Г., Паульс Е. Д.* К изучению тагарской курганной архитектуры // Труды II (XVIII) ВАС в Суздале / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. Т. II. С. 5–8.
- Александров и др.*, 2001 – *Александров С. В., Паульс Е. Д., Подольский М. Л.* Древности Аскизского района Хакасии. СПб.: б/м, 2001. 100 с. (Древняя Хакасия).
- Боковенко, Смирнов*, 1998 – *Боковенко Н. А., Смирнов Ю. А.* Археологические памятники долины Белого Июса на Севере Хакасии. СПб.: ИИМК РАН, 1998. 94 с. (АИ. Вып. 59).
- Вадецкая*, 1994 – *Вадецкая Э. Б.* Кара-Курген, Узун-Оба, Салбык, Большой Новоселовский (версии о курганах вождей тагарских племен) // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (материалы заседаний «круглого стола» 22–24 декабря 1994 г.) / Ред. А. Ю. Алексеев и др. СПб.: ИИМК РАН, 1994. С. 62–69. (АИ. Вып. 18).
- Галибин*, 2001 – *Галибин В. А.* Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 216 с. (Archaeologica Petropolitana. XI).
- Герман*, 2007 – *Герман П. В.* Погребальные комплексы раннего этапа тагарской культуры (систематика и археологическая интерпретация). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 28 с.
- Грязнов*, 1968 – *Грязнов М. П.* Тагарская культура // История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. I. Древняя Сибирь / Гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л.: Наука, 1968. Т. I. С. 187–196.
- Грязнов, Пишеницына*, 1966 – *Грязнов М. П., Пишеницына М. Н.* Курганы IV–III вв. до н. э. на оз. Сарагаш // Археологические памятники раннего железного века. М.: Наука, 1966. С. 62–69. (КСИА. Вып. 107).
- Евразия радиоуглеродная, 2005 – Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология / Ред. Г. И. Зайцева и др. СПб.: Теза, 2005. 290 с.
- Завитухина, Морозов*, 2003 – *Завитухина М. П., Морозов С. В.* Тагарский могильник Кичик Кюзюр-I в Хакасии (по раскопкам 1965–1966 гг.) // АСГЭ. 2003. Вып. 36. С. 100–116.
- Киселев*, 1949 – *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 364 с. (МИА. Вып. 9).
- Киселев*, 1956 – *Киселев С. В.* Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. // ТД на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г. М., 1956. С. 56–58.
- Кузьмин*, 1992 – *Кузьмин Н. Ю.* Тесинская культура в степях Среднего Енисея (проблема выделения и основные признаки) // Вторые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1992. Ч. II. С. 72–74.
- Кузьмин*, 1994 – *Кузьмин Н. Ю.* Курган у деревни Новомихайловка. Проблемы изучения культуры степных племен Енисея в V–III вв. до н. э. СПб.: ИИМК РАН, 1994. 60 с. (АИ. Вып. 15).
- Кузьмин*, 1995 – *Кузьмин Н. Ю.* Некоторые итоги и проблемы изучения тесинских погребальных памятников Хакасии // Южная Сибирь в древности / Отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб.: ИИМК РАН, 1995. С. 151–162. (АИ. Вып. 24).
- Кузьмин*, 2008 – *Кузьмин Н. Ю.* Возможности корреляции радиоуглеродных и археологических дат для памятников скифского и гунно-сарматского времени Саяно-Алтая // АЭАЕ. 2008. № 3 (35). С. 77–78.
- Кузьмин*, 2011 – *Кузьмин Н. Ю.* Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея. Тесинская культура. СПб.: Айсинг, 2011. 456 с.
- Курочкин*, 1988 – *Курочкин Г. Н.* Тагарские курганы в зоне Новоселовской оросительной системы // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980–1984 гг. / Отв. ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1988. С. 5–22.
- Курочкин*, 1993 – *Курочкин Г. Н.* Богатые курганы скифской знати на юге Сибири (Большой Новоселовский и Большой Полтаковский курганы). СПб.: Петербургкомстат, 1993. 44 с. (АИ. Вып. 7).
- Лазаретов*, 2006 – *Лазаретов И. П.* Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2006. 34 с.
- Литский*, 1966 – *Литский А. Н.* Погребения тагарских воинов на р. Биджа // СА. 1966. № 2. С. 312–317.

- Максименков, 2003 – Максименков Г. А. Материалы по ранней истории тагарской культуры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 192 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. VIII; Archaeologica Petropolitana. XIII).
- Марсадолов, 2010 – Марсадолов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010. 128 с.
- Марсадолов, 2015 – Марсадолов Л. С. Новая датировка Большого Салбыкского кургана // НОСА. 2015. № 1 (9). С. 35–53.
- Паульс и др., 1985 – Паульс Е. Д., Подольский М. Л., Седых В. Н. Большой курган около станции Тигей в Хакасии // Археологические исследования в районах новостроек Сибири / Отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: Наука, 1985. С. 137–143.
- Переводчикова, 2014 – Переводчикова Е. В. Произведения скифского звериного стиля со стеклянными вставками на востоке Евразии // Труды IV (XX) ВАС в Казани / Отв. ред. А. Г. Ситдииков и др. Казань: Отечество, 2014. Т. II. С. 147–149.
- Переводчикова, 2018 – Переводчикова Е. В. К датировке кургана Аржан-2 // Вторая Всероссийская научная конференция «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург», посвящ. 90-летию со дня рожд. Александра Даниловича Грача. Санкт-Петербург, 10–14 декабря 2018 г. Тезисы. URL: http://www.archeo.ru/hronika-1/konferencii-1/drevnie-kultury-centralnoi-azi/2018Grach_Thes.pdf. Дата обращения 16.11.2019.
- Полидович, 2010 – Полидович Ю. Б. Находки в тувинском кургане Аржан-2 и «звериный стиль» Северного Причерноморья: поиск соответствий // Древние культуры Евразии. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А. Н. Бернштама / Ред. В. А. Алёкшин и др. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 217–224.
- Поляков, 2006 – Поляков А. В. Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2006. 26 с.
- Поляков, Святко, 2009 – Поляков А. В., Святко С. В. Радиоуглеродные даты археологических памятников Среднего Енисея (неолит – начало железного века) // ТПАИ. 2009. Вып. 5. С. 20–56.
- Субботин, 2014 – Субботин А. В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб.: ИИМК РАН, 2014. 154 с.
- Хаврин, 2000 – Хаврин С. В. Тагарские бронзы // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. Сб. статей к 60-летию Марка Лазаревича Подольского / Отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2000. С. 183–193.
- Хаврин, 2001 – Хаврин С. В. Приложение // С. В. Александров, Е. Д. Паульс, М. Л. Подольский. Древности Аскизского района. СПб.: б/м, 2001. С. 94–97. (Древняя Хакасия).
- Хаврин, 2007 – Хаврин С. В. Тагарские бронзы Ширинакского района Хакасии // А. В. Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова / Науч. ред. С. В. Хаврин. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. С. 115–122.
- Членова, 1992 – Членова Н. Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М. Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 206–224. (Археология СССР).
- Čugunov et al., 2010 – Čugunov K. V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitlichen Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2010. 330 S. (Archäologie in Eurasien. Bd. 26; Steppenvölker Eurasiens. Bd. 3).
- Heußner, Sljusarenko, 2010 – Heußner K.-U., Sljusarenko I. Die Dendrochronologie // Čugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2010. S. 178–182. (Archäologie in Eurasien. Bd. 26; Steppenvölker Eurasiens. Bd. 3).
- Kuzmin, 1994 – Kuzmin N. Y. Burial mounds of nobles of the early Scythian period in the Minusinsk hollow, Siberia // New archaeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia / A. G. Kozintsev, V. M. Masson. SPb.: ИИМК РАН, 1994. P. 44–47. (Archaeological studies; issue 16).
- Kuzmin, 2010 – Kuzmin N. Die aktuellen Probleme der Forschung der Kulturen der skythischen Epoche und der Hunnenzeit in Südsibirien (Grabdenkmaler des Minusinsker Beckens) // Zwischen Fjorden und Steppe. Festschrift für Johan Callmer zum 65. Geburtstag / Hrsg. C. Theune et al. Rahden/Westf.: Leidorf, 2010. S. 375–407. (Internationale Archäologie. Studia honoraria. Bd. 31).
- Parzinger et al., 2010 – Parzinger H., Nagler A., Gotlib A. Der tagarzeitliche Großkurgan von Barsucij Log in Chakassien. Ergebnisse der deutsch-russischen Ausgrabungen 2004–2006 // Eurasia Antiqua. 2010. Bd. 16. S. 169–282.

New dating of the Great Salbyk barrow and the chronology of Tagar sites

N. Yu. Kuz'min

In the end of the past and beginning of the present century, a series of new radiocarbon dates were published on burial complexes of the Sayan-Altay region. Also the definitions of the age of samples found earlier have been calibrated. The new data have radically altered the previous notions on the time of the existence of a number of archaeological cultures in this region, in particular the Tagar culture of the Scythian epoch in the Minusinsk depression. The traditional periodization and chronology of the Tagar culture were reviewed: an earlier date of the 11th–10th century BC for its appearance was proposed and the burial complexes (Saragashen type) of the final phase of its existence were synchronized with the early Tagar ones having occupied the chronological span from the 8th to the 2nd century BC. Frequently, the radiocarbon

dates run contrary to the evidence of the horizontal and vertical stratigraphy of the sites, as well as to the sequence of the typological changes of burial complexes of the three periods of the evolution of the culture. The arguable dates lie mostly within the range from the 800 to 400 BC, – the so-called Hallstatt plateau where the calibrated calendar span of radiocarbon dates is considerably broader than at other intervals. At the example of the new dating of the key site of the Tagar culture – the Great Salbyk barrow, and the chronology of the complexes attributed to the newly distinguished Salbyk period, numerous controversies between the radiocarbon dates and the results of archaeological investigations, as well as those of chemical analysis of bronze and glass artefacts, have been demonstrated.